

УДК 347.734. (575.2) (04)

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА

Г.А. Кучерявая – аспирант

The banking account agreement was created in the end of the XIX century as a type of banking deposit. In legal science, there are two components of legal nature of the banking account agreement: contractual character of banking account relationship or not and proprietary or liability character of such relationship. The analysis made enables to draw the conclusion that banking account relationship is of liability character, because the bank has both an ownership of the customer funds, and an obligation to return or transfer the funds declared by customer in favor of a counterpart.

Договор банковского счета, как отдельный вид гражданско-правового договора, был закреплён в законодательстве Кыргызской Республики лишь с принятием части второй Гражданского кодекса в 1998 г. Учитывая исторически сложившуюся связь Кыргызстана с Российской Федерацией в последнее столетие, необходимо отметить тот факт, что правовое регулирование договора банковского счета в Кыргызстане и Российской Федерации аналогично, в связи с чем в данной статье при анализе правовой природы данного вида гражданско-правового договора мы будем ссылаться на труды русских, советских и российских ученых по данному вопросу.

Если обратиться к истории возникновения правоотношений по банковскому счету, то, как считает ряд ученых, в том числе В.В. Витрянский «появление договора банковского счета “*sui generis*”, по всей видимости, явилось результатом развития договора банковского вклада (депозита) путем обогащения его содержания за счет обязанностей банка по осуществлению все новых и новых банковских операций и сделок по поручениям вкладчиков, направленных на обслуживание последних»¹.

---

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая: В 2 т. Т. 2. Договоры о банковском вкладе, банковском счете, банков-

Несмотря на это, в юридической литературе на протяжении многих десятков лет шла бурная дискуссия относительно правовой природы данного договора. И поводом являлось не только отсутствие норм, выделяющих в тот период договор банковского счета в отдельный вид гражданско-правового договора, но и сложность его экономической, и, как следствие, правовой сущности.

Так, появившийся в конце XIX в. банковский счет, являвшийся разновидностью банковского вклада, именовался вкладом на текущий счет. Особенность вклада на текущий счет описывает П.П. Цитович, отражая в своем труде процесс первых безналичных расчетов. Безналичные расчеты с использованием вклада на текущий счет в тот период, по его утверждению, включали в себя предъявление долговых бумаг на инкассо (*incasso*), “производство платежей по поручению”, платежи по чекам путем выдачи наличными или “перевода (перенесения) со счета одного клиента на счет другого”. Следующим образом П.П. Цитович, к примеру, описывает платежи по поручению клиента: “Платеж по поручению может быть: а) как выдача, извлечение суммы из открытого кредита или из текущего счета; б) как перевод внутри банка (*giro*) или же

ские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. – М., 2006. – С. 154.

на сторону. В обоих случаях платеж предполагает, что (по открытому кредиту или по текущему счету) имеется сумма в распоряжении того, за чей счет банк производит платеж. Притом как открытый кредит, так и текущий счет сам по себе заключает и общее поручение клиента производить за его счет внутри банка платежи, раз требование платежа предъявляется в формах, допускаемых банком”¹.

Таким образом, несмотря на то, что прародителем банковского счета явился банковский вклад, их целевое назначение значительно отличалось, что, по всей видимости, послужило основанием дальнейшей дифференциации данных видов договоров и норм, их регулирующих. При этом тенденция самостоятельного регулирования договора банковского вклада, как отдельного вида обязательства, сохранялась и в советский период. Договор же банковского счета по-прежнему не был выделен как отдельный вид и вызывал споры относительно его правовой природы и тождественности его признаков признакам других видов обязательств. В этой связи в данной статье нами будет подвергнута анализу правовая природа банковского счета с точки зрения его договорных или нормативных, а также вещно-правовых или обязательственно-правовых отношений.

Так, в советский период существовало две точки зрения на правовую природу банковского счета. Одна точка зрения заключалась в том, что договорных отношений по банковскому счету нет, поскольку советское законодательство предусматривало обязательность хранения в банках денежных средств всеми предприятиями, объединениями, учреждениями и организациями. Как указывает Л.К. Воронова, “обязательное хранение денежных средств в кредитных учреждениях делает необходимым осуществление расчетов между социалистическими организациями, а в современных условиях часто и с гражданами (по их желанию) через

банки”². Ею же отрицается договорная природа банковского счета: “отношения между предприятиями, учреждениями, организациями и банком не регулируются никакими договорными условиями”. Однако она не исключала элементы договорных отношений между банком и клиентом. Так, она допускала признание подаваемого социалистической организацией заявления на открытие расчетного счета как предложение заключить договор (оферту), а согласие руководителя кредитного учреждения – выражением его согласия на вступление в договорные отношения (акцепт). Однако по ее мнению такой договор необходимо было отнести к нормативным договорам³.

Договорную природу расчетного счета отрицали также В.П. Коряков и Н.С. Малеин⁴. По мнению последнего, поскольку “при открытии расчетного счета хозорган и Госбанк лишены возможности проявлять инициативу по конкретизации или изменению своих прав и обязанностей”, между ними отсутствуют договорные отношения⁵.

Еще более жесткую позицию в данном вопросе занял В.Ф. Кузьмин. Подвергая критике мнение ученых, отстаивающих договорную природу отношений по банковскому счету в советский период, он утверждал, что “в отношениях по расчетному счету между владельцами счетов и учреждениями банка нет договора. Основанием возникновения конкретных расчетных правоотношений между сторонами является не договор, выраженный подачей заявления об открытии счета, а состав фактов, имеющих юридическое значение и заранее предусмотренных законом (а также постановлениями правительства и инструкциями банка), с указанием всех его элементов”⁶.

² Воронова Л.К. Правовое регулирование кредитно-расчетных отношений в народном хозяйстве. – К., 1988. – С.141

³ Там же. – С. 149–150.

⁴ Коряков В.П. Юридическая природа кредитно-расчетных правоотношений в СССР. – М., 1960; Малеин Н.С. Кредитно-расчетные правоотношения и финансовый контроль. – М., 1964.

⁵ Малеин Н.С. Указ. соч. – С. 33–34.

⁶ Кузьмин В.Ф. Кредитные и расчетные правоотношения в промышленности. – М., 1975. – С. 137.

¹ Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. Т. 1. Учебник торгового права; К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. – М., 2005. – С. 412.

Вторая точка зрения на этот вопрос заключалась в том, что отношения по банковскому счету носили абсолютно договорной характер, несмотря на их четкую регламентацию в законодательстве. Сторонники данной точки зрения обосновывали данное утверждение неприемлемостью отождествления обязанности хранить деньги в банке со всем комплексом правоотношений по осуществлению расчетов, для возникновения которых одного закона недостаточно. Так, данной точки зрения придерживались Е.С. Компанец и Э.Г. Полонский, которые считали, что “лишь закон и договор в своей совокупности порождают между Госбанком и хозорганами конкретные правоотношения по кредитованию и расчетам, ... социалистические организации, вступая в договорные отношения с Госбанком, получая при этом права и возлагая на себя обязанности, ставят тем самым свою деятельность под контроль Госбанка”¹.

Их точку зрения разделял и Я.А. Куник, который считал, что подачу государственной организацией заявления на открытие расчетного счета и разрешительную надпись управляющего банком необходимо квалифицировать как оферту и акцепт соответственно. Он утверждал: “Как иначе следует понимать норму Инструкции №28 (п. 46), согласно которой банк при наличии достаточного остатка на счете выполняет поручения владельца счета о выдаче или перечислении сумм со счета? Разве в этих отношениях банк выступает в качестве органа управления? Конечно, нет”². Договорную природу отношений по банковскому счету поддерживали также Е.А. Флейшиц³ и О.С. Иоффе⁴.

Представляется, что вторая точка зрения на правовую природу банковского счета, как правоотношения, возникающего на основе договора, более верная, так как, несмотря на его

полную регламентацию в советском законодательстве, нельзя отрицать, что до вступления банка и его клиента в правоотношение по банковскому счету и без его заключения (будь то подписание единого документа в форме договора, либо же подача государственным предприятием заявления на открытие счета, представляющего собой оферту, и наложение управляющим банком резолюции об открытии счета, выступающей в качестве акцепта) банк не вправе осуществлять наличные или безналичные операции этого юридического лица. Обязанность государственных и других юридических лиц хранить деньги в банке, основанная на законе, является только лишь общим правилом, установленным законом, и сама по себе недостаточна для возникновения конкретного правоотношения между банком и вышеуказанными организациями. На наш взгляд, требования закона в отношении банковского счета являлись императивными нормами, регулируемыми договорные отношения между банком и его клиентом, и обязательными при осуществлении расчетов по банковскому счету.

Экономические реформы конца 80-х начала 90-х годов прошлого столетия, в том числе переход к рыночным отношениям, введение частной собственности на средства производства, изменение экономических правоотношений между государством и субъектами экономической деятельности, преобразование банковской системы в двухуровневую, в которой коммерческие банки обрели относительную самостоятельность в процессе осуществления банковских операций и были освобождены от административно-управленческих функций в отношении своих клиентов, прибравших полную независимость от банка при осуществлении расчетов и осуществляющих такие расчеты исключительно исходя из собственной производственной необходимости, нашли свое отражение и в действующей редакции Гражданского кодекса. И если с принятием части второй Гражданского кодекса Кыргызской Республики в 1998 г. спор о правовой природе банковского счета был разрешен в пользу договорного характера путем выделения данного вида правоотношений в отдельный вид гражданско-правового договора, то вопрос о вещ-

¹ Компанец Е.С., Полонский Э.Г. Применение законодательства о кредитовании и расчетах. – М., 1967. – С. 208–209.

² Куник Я.А. Кредитные и расчетные отношения в торговле. – М., 1970. – С. 200.

³ Флейшиц Е.А. Расчетные и кредитные правоотношения. – М., 1956. – С. 84.

⁴ Иоффе О.С. Советское гражданское право. Т. 2. – Л., 1961. – С. 391.

но-правовой или обязательственно-правовой природе этого договора по-прежнему остается дискуссионным.

Корни данной дискуссии кроются в вопросе понимания конструкции договора банковского счета в правовой науке. Так, в начале прошлого века договор банковского вклада рассматривался, как мы указывали выше, в качестве разновидности банковского вклада. Аналогичной точки зрения придерживался и Г.Ф. Шершеневич, который указывал, что «бессрочные вклады, по которым вкладчик вправе затребовать свой капитал во всякое время, разделяется ... на: а) вклады по востребованию (on call) и б) вклады на текущий счет»¹. Но, несмотря на то, что банковский счет исторически возник из банковского вклада, с развитием платежей клиентов банка в пользу третьих лиц, а также с получением денег от третьих лиц в пользу клиента банка, экономическая цель банковского счета изменилась. Основной его целью стало не сохранение денежных средств и получение процентов от банка за пользование суммой банковского вклада, а именно проведение платежей владельца банковского счета. Подобное изменение экономической цели открытия банковского счета привело к возникновению новых точек зрения на конструкцию договора банковского счета с точки зрения права.

Поскольку банковский счет являлся разновидностью банковского вклада, а ряд советских ученых относили договор банковского вклада к разновидности договора займа, договор банковского счета также признавали разновидностью последнего. Следовательно, отношения между клиентом и банком рассматривались как обязательственно-правовые. Так, Е.А. Флейшиц указывала, что «договор вклада, составляющий часть договора расчетного счета, сохраняет две черты договора займа: 1) сумма «займа» поступает в распоряжение «заемщика» и 2) «заемщик» обязан вернуть сумму «займа» по законному требованию «займодавца»².

Возражая против полной идентичности отношений по договору банковского счета с правоотношениями по договору займа, но, признавая схожесть их некоторых признаков, Е.А. Флейшиц все же не рассматривала расчетные отношения только как способ приема или возврата денег. Она сделала вывод о сложной совокупности самостоятельных договоров, объединенных расчетным счетом: «Правоотношения, возникшие из договора расчетного счета, распадаются на две тесно связанные между собой группы: первые отношения, образующие «хранение» в Госбанке эксплуатационных средств социалистических организаций, вторые – расчетные отношения»³.

Аналогичной точки зрения придерживались и другие ученые, которые указывали на своеобразие «отношений, возникающих в связи с хранением средств организаций на счетах в кредитных учреждениях: этим отношениям присущи черты как договора хранения, так и договора займа»⁴.

На наш взгляд, является спорным утверждение о том, что договор банковского счета является разновидностью договора хранения, поскольку хранению (за исключением хранения вещей с обезличиванием – ст. 884 ГК КР) подлежат индивидуально-определенные вещи, которыми, по общему принципу, хранитель не вправе пользоваться и распоряжаться, что указывает на вещно-правовой характер этого договора. По договору же банковского счета банк вправе пользоваться имеющимися на банковском счете денежными средствами клиента, гарантируя ему право в любое время беспрепятственно распоряжаться этими средствами в пределах находящихся на счете сумм.

Поскольку договор хранения носит вещно-правовой характер, вышеуказанная точка зрения вводит в заблуждение относительно того, к какой группе отношений следует отнести правоотношения по банковскому счету – к вещно-правовым (как договор хранения) или обязательственно-правовым (как договор займа).

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2. – М., 2003. – С. 419.

² Флейшиц Е.А. Указ. соч. – М., 1956. – С. 83–84.

³ Там же. – С. 80.

⁴ Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик / Под ред. С.Н. Братуся и Е.А. Флейшица. – М., 1962. – С. 312.

Представляется, что использование в законодательстве термина “хранение” денежных средств в банке, подразумевающее зачисление соответствующей суммы денежных средств предприятий и организаций на их счет в банке с целью последующего их использования при осуществлении расчетов, привело к неправильным выводам некоторых авторов о схожести отношений между банком и клиентом по договору банковского счета с правоотношениями по договору хранения.

Ряд советских и современных ученых усматривают в договоре банковского счета, как указывалось выше, и признаки договора поручения. Так, по мнению авторского коллектива под руководством О.Н. Садикова “средства, помещенные на банковский счет клиента, следует рассматривать как вклад до востребования. Банк может использовать имеющиеся на счете средства по своему усмотрению, в т.ч. как кредитные ресурсы. Поэтому на остаток на счете банк, как правило, выплачивает клиенту обусловленные договором проценты. Во-вторых, банк обязуется выполнять поручения клиента о производстве платежей и о получении денег, следуемых клиенту. В этих отношениях банк следует признавать комиссионером или поверенным клиента, в зависимости от используемой в каждом случае формы безналичных расчетов”. Ими же сделан вывод о том, что договор банковского счета является разновидностью договора присоединения¹.

На наш взгляд, трудно согласиться с этим мнением хотя бы потому, что по договору поручения каждая из сторон этого договора вправе в любое время отказаться от его исполнения, в то время как банк не вправе отказаться от исполнения поручения (инструкции) клиента, если только исполнение такого поручения (инструкции) не противоречит требованиям законодательства (например, платежное поручение оформлено с нарушением установленных требований, подписано неуполномоченным лицом и т.п.).

¹ Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Рук. автор. колл. и отв. ред. докт. юрид. наук, проф. О.Н. Садиков. – М., 1998. – С. 409–410.

Существовало и альтернативное мнение о том, что договор банковского счета содержит в себе признаки предварительного договора. В обоснование данной точки зрения приводились доводы о том, что, “заключая договор банковского счета, банк не принимает на себя обязательство совершить какие-либо конкретные расчетные сделки. На него возлагается общая обязанность совершать в будущем те расчеты, в которых возникнет необходимость”².

Разделяя в какой-то мере точку зрения Е.Г. Ефимовой о наличии отдельного гражданско-правовых отношений между банком и владельцем счета по каждой расчетной операции, вызывает некоторые сомнения отнесение договора банковского счета к предварительному договору, а каждой расчетной операции – к отдельным главным договорам. На наш взгляд, договор банковского счета выступает в качестве самостоятельного главного договора, целью заключения которого и является проведение расчетных операций клиента. Клиент вправе в любой момент предъявить банку требование об исполнении его инструкции, связанной с осуществлением расчетов, а виды расчетов, не являясь отдельными (тем более главными) договорами, представляют собой способ распоряжения денежными средствами, находящимися на счете клиента.

Не разделяя точки зрения о тождественности договора банковского счета с другими видами гражданско-правовых договоров, Е.С. Компанец и Э.Г. Полонский считали, что договор банковского (расчетного) счета – это договор особого рода, поскольку “взгляд на договор расчетного счета как на сочетание договоров займа, хранения и поручения неверен потому, что ни один из этих договоров не может быть отождествлен с договором расчетного счета; нельзя также считать, что договор расчетного счета – это комплекс указанных договоров”³.

Подобный вывод о природе договора банковского счета, как самостоятельного вида до-

² Ефимова Л.Г. Банковские сделки. Комментарий законодательства и арбитражной практики. – М., 2000. – С. 66–67.

³ Компанец Е.С., Полонский Э.Г. Указ. соч. – М., 1967. – С. 210.

говора, делают и некоторые современные ученые, в частности В.В. Витрянский, который считает, что, несмотря на то, что банк имеет обязанности по “хранению” денежных средств клиента, по выполнению его распоряжений о перечислении и выдаче денежных средств, по выплате клиенту банка дохода (процентов) на сумму “храняемых” банком денежных средств, нельзя умалять значения примененного законодателем подхода к правовому регулированию договора банковского счета в качестве самостоятельного договора. Он же отмечает, что дифференцированное регулирование названного договора вполне оправдано, поскольку позволяет в наибольшей степени учесть различные цели клиентов банка, заключивших договор банковского счета, а также особенности данного договора¹.

Завершая анализ различных точек зрения на правовую природу договора банковского счета, считаем необходимым отметить, что трудно не согласиться с теми учеными, которые настаивают на самостоятельности договора банковского счета. На это, с нашей точки зрения, указывает и несвойственные другим договорам правоотношения, содержание которых состоит из права владельца счета давать поручения (инструкции) банку на проведение расчетов со своими контрагентами, с одной стороны, и обязанностью банка исполнять данные поручения (инструкции) за счет средств своего клиента, находящихся на его счетах, с другой. И, как указывалось выше, данные отношения не могут рассматриваться

как отношения, схожие с правоотношениями по договору поручения или агентскому договору, поскольку банк не вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения поручения (инструкции) своего клиента.

Несмотря на это, все же хотелось провести определенную параллель между природой договора банковского счета и договора займа, исходя из целей, с которыми в такие правоотношения вступает банк. Заключая с клиентом договор банковского счета, банк стремится увеличить свои ресурсы для их дальнейшего инвестирования в кредиты, ценные бумаги и т.п. Зачисляя денежные средства на счет клиента, банк приобретает право собственности на сумму этих денежных средств, имея возможность пользоваться и распоряжаться ими, одновременно с этим возлагая на себя обязанность возратить всю или часть этой суммы клиенту, либо произвести расчет за счет нее по поручению клиента. В этой связи нам представляется, что отношения между банком и клиентом носят обязательственно-правовой характер. При этом клиент, открывая счет в банке с целью осуществления расчетов со своими контрагентами, передает в распоряжение банку денежные средства, находящиеся на его счету, приобретая тем самым право требования соответствующей суммы в любой момент по мере возникновения необходимости. Осуществление бухгалтерского учета банковских счетов как обязательств (депозитов) банка перед клиентом, также подтверждает данную теорию, и указывает на единый подход к данному вопросу как с правовой, так и с экономической точки зрения.

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. – С. 168.